

ВНУТРИВИДОВАЯ И МЕЖВИДОВАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ ЦЕННОСТИ ДОБРО В РУССКОЙ ПАРЕМИКЕ

Бай Сяотин

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный
университет, (г. Казань)
baixt2021@163.com

INTRASPECIFIC AND INTERSPECIFIC VALENCE OF THE VALUE OF GOOD IN RUSSIAN PAREMICS

Bai Xiaoting

Summary: In the article, based on Russian proverbs, the axiological valence of the value of "good" is examined, distinguishing between two types of valence: intraspecific (associative links with other moral and ethical values, such as family, truth, conscience, love, homeland) and interspecific (combinations of the value of "good" with different types of values: religious, utilitarian-practical, existential, economic, cognitive). It is established that the value of "good" in proverbs is not abstract and moral in nature, but rather concrete, everyday, and social. The proposed methodology can be extended to the analysis of other axiological concepts in the Russian linguistic worldview.

Keywords: axiology, proverb, value, intraspecific valence, interspecific valence.

Аннотация: В статье на материале русских пословиц исследуется аксиологическая валентность ценности добро, при этом различаются два типа валентности: внутривидовая (ассоциативные связи с другими морально-нравственными ценностями, например, семья, правда, совесть, любовь, родина) и межвидовая (сочетания ценности добро с разными видами ценностей: религиозными, утилитарно-практическими, бытийными, экономическими, познавательными). Установлено, что ценность добро в паремиях имеет не отвлечённо-моральный, а конкретный, бытовой, социальный характер. Предложенная методика может быть распространена на анализ других аксиологических концептов в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: аксиология, пословица, ценность, внутривидовая валентность, межвидовая валентность.

Введение

В лингвоаксиологии остаётся открытым вопрос об измеримых параметрах устойчивости и направленности связей между ценностными концептами в паремийном фонде. Традиционный семантический анализ фиксирует факт наличия таких связей, но не позволяет дифференцировать их по типу и семантической глубине. Решение этой проблемы предлагает понятие аксиологической валентности [2, с. 8], разработанное в работах Т.Г. Бочиной применительно к русской паремике. В настоящей статье это понятие уточняется и разворачивается в двухкомпонентную типологию на материале ценности добро: внутривидовая валентность (соединение с ценностями того же аксиологического типа: семья, правда, совесть) и межвидовая валентность (связи с ценностями иных типов: Бог, труд, пища, имущество, память, воля и др.) [1, с. 78]. Такой подход позволяет не просто перечислить аксиологических «партнёров» добра, но реконструировать иерархию и структурную роль этой ценности в русской языковой картине мира.

Термин валентность (от лат. Valentia – «сила») восходит к химии, где обозначает «способность атома соединяться с определённым числом других атомов» [4, с. 135]. В аксиологии валентность получает новое измерение: речь идёт не о грамматических или семантических связях, а о ценностно-смысловой сочетаемости. Ценность добро в паремиях не существует изолированно –

она проявляет себя только через соединение с другими ценностными концептами.

Цель данного исследования – выявить и описать внутривидовую и межвидовую аксиологическую валентность ценности добро на материале русских пословиц и поговорок. Задачи исследования: проанализировать связи ценности добро с другими ценностями в рамках внутривидовой и межвидовой валентности; определить, какой тип валентности преобладает и что это говорит о характере ценности добро в русской языковой картине мира. Материалом исследования послужил «Большой словарь русских пословиц и поговорок» под редакцией В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой.

В русской аксиологической традиции ценность добро традиционно осмысливается как высшая ценность, определяющая жизнь человека и общества. Как отмечает Г.В. Валеева, сложность и разноплановость учений русских мыслителей показывают, что добро является главной, высшей ценностью в иерархии ценностей человека. От осознания и восприятия добра будет зависеть жизнь человека и общества в целом. Семья, отечество, религия, любовь, красота, истина, увенчанные высшей, положительной ценностью – добром, данные нам «в веках» и укоренённые в самобытности русского народа, – это всё то, что должно нравственно развивать и направлять человека на его пути «полноты жизни» [3, с. 37]. Добро как высшую ценность понимает также и Н.О.

Лосский, отрицавший мнение о небытийственности зла, которое пребывает в мире исключительно по вине человека. Следуя по пути добра, человек живет полной жизнью, следуя по пути зла, человек теряет истинное бытие. Зло, таким образом – это недостаток добра, не имеющее онтологического существования. Абсолютная мера добра – Бог. «Бог есть само Добро во всеобъемлющем значении этого слова: Он есть сама истина, сама Красота, Нравственное Добро, Жизнь и т.д.» [6, с. 319]. Русский философ В.С. Соловьев, рассматривая добро как ценность и как единственно возможную и подлинную основу жизни отмечал: «От века даны твердыни и устои жизни: семья, живым, личным отношением связывающая наше настоящее с прошедшим и с будущим; отечество, расширяющее и наполняющее нашу душу содержанием души народной с ее славными преданиями и упованиями; наконец, Церковь, окончательно избавляющая нас от всякой тесноты, связывая и личную, и национальную жизнь с тем, что вечно и безусловно.» [9, с. 84]. По убеждению мыслителя, добро как вечная и абсолютная сущность не зависит от человека, но именно в человеке, в силу его причастности к всеобщему, оно реализуется. Следовательно, нравственное совершенствование человека предполагает осознание добра в качестве жизненной цели и высшего ценностного ориентира.

В научном плане концепт «добро» исследовался и как самодостаточная этическая категория. Установлено, что для русского человека добро – это соблюдение человеком духовно-нравственных заповедей, что, как следствие, приносит мир в душу и гармонию в отношениях с другими людьми [5].

Однако философские и этические исследования ценности добро сосредоточены на его сущности, а не на реальных связях с другими ценностями. Для понимания места ценности добро в аксиологической иерархии недостаточно знать, что оно занимает «высшее» положение. Необходимо различать внутривидовые (с однородными моральными ценностями) и межвидовые (с ценностями иных сфер) связи ценности добро. Различение двух типов валентности придаёт анализу как широту (охват различных сфер), так и глубину (содержательное проникновение в структуру связей).

Материалы и методы исследования

Для такого анализа пословицы и поговорки представляют собой особенно богатый материал: они устойчивы, авторитетны и аксиологически насыщены. Сам характер паремий отражает эти свойства: *Пословица в век не сломится; Пословица – мудрость народа; Пословица не по лесу ходит, а всё по людям* и т. д. [7, с. 702]. Л.Б. Савенкова, сгруппировав пословицы и поговорки по девяти ценностным типам, установила их частотность [8, с. 138–139]. При этом ценность добро занимает пятое место по ко-

личеству паремий (483 единицы) в иерархии морально-нравственных ценностей [там же], что подтверждает её принадлежность к числу базовых нравственных ориентиров. Однако, как справедливо отмечает исследовательница, ни одна ценность не существует изолированно – каждая из них находится в тесной взаимосвязи с другими.

Анализ ценности добро в паремиях позволяет обратиться к живой, повседневной ценностной картине мира. Понятие аксиологической валентности, вслед за Т.Г. Бочинной, понимается в данной работе как способность лексемы, обозначающей ценность, вступать в семантические и синтаксические связи с другими аксиолексемами [2, с. 8]. При систематизации валентностных связей выделяют два вида: внутривидовую (взаимодействие ценностей одного вида) и межвидовую (соотнесенность ценностей разных видов) [1, с. 78]. Таким образом, концепт «добро» можно рассматривать не изолированно, а как узел в ассоциативно-вербальной сети ценностных отношений.

Результаты и обсуждение

1. В соответствии с предложенным пониманием аксиологической валентности проанализируем внутривидовые связи ценности добро – её сочетаемость с аксиолексемами морально-нравственной сферы *семья, любовь, правда, родина и совесть*.

Семья – главное пространство действия ценности добро: *В семье и смерть добро, на чужбине и жизнь худо*. Здесь добро и худо различаются не по моральным качествам, а по их локации.

Взаимосвязь ценностей добро и семья особенно ярко проявляется в противопоставлении *добрая жена и злая / худая жена*, где аксиолексемы выражают не столько частную оценку (черта характера), сколько общую. Ценность добро здесь не абстракция, а практическая сила: *Добрая жена – венец мужу своему и беспечалие; а злая жена – лютая печаль, истощение дому*. Добрая жена создает дом, злая – разрушает. Ценность добро в семье не ограничивается моралью, оно включает и быт: *Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи* – здесь этика и материя нераздельны. Аксиологический синтез добра и семьи вступает в причинно-следственную связь с интеллектуальной ценностью ум: *Добрая семья прибавит разума-ума* – это житейская мудрость, передаваемая в семье. При этом ценность добро не идеализируется: *И в доброй семье не без выплавка (не без уroda)*. Дефект возможен, но ценность не рушится.

Связь ценности добро с аксиолексемой **любовь** относится к внутривидовой, обе ценности – морально-этические, однако в паремиях добро и любовь оказываются несовместимы: *В любви добра не жди и От любви отвратилась, и с добрыми людьми не спросилась* (отказ от люб-

ви ведёт к утрате связи с добром).

Связь «добро – **правда**» образует этический фундамент русской языковой картины мира. Добро, не основанное на правде, немислимо. Пословицы фиксируют взаимную импликацию этих ценностей: *В ком добра нет, в том и правды мало; Где добра нет, там не ищи правды; Где нет правды – ложь всю душу вытянет*. Одновременно правда выступает условием обретения ценности добро: *Кто правдой живёт, тот добро наживет*. Таким образом, добро и правда образуют неразрывную пару, в которой отсутствие одного автоматически исключает другое. Это не просто соседство, а моральный абсолютизм: добро истинно ориентировано, правда аксиологически заряжена.

Добро выступает критерием **родины**: *где добро – там и рай, там и подлинная родина*. Таким образом, ценность добро оказывается выше кровно-родственных связей, а родина понимается не как биологическая данность, а как этическое пространство.

Совесть в русских пословицах представляет собой ценность добро, интериоризованное человеком. Внутривидовая ассоциация морально-нравственных ценностей здесь почти достигает тождества: *Добрая совесть всего дражайше*.

Пословицы *Добрая совесть – глаз Божий* и *Совесть добрая есть глас Божий* относятся к сфере морали, а не религиозных догм: совесть функционирует как внутренняя регулятивная инстанция. Одновременно ценность добро выполняет защитную функцию: *Добрая совесть не боится клеветы; Добрая совесть не боится лжи*. Следовательно, добро в русской паремике обладает не только внешним, но и внутренним измерением – это состояние души, которое само по себе является защитой.

2. В отличие от внутривидовых, межвидовые связи ценности добро – это ее сочетаемость с аксиолексемами, принадлежащими к другим ценностным типам: религиозному, утилитарно-практическому, бытийному, экономическому, познавательному.

Связь с религиозными ценностями (Бог):

Сопряженность ценности добро с религиозными ценностями фиксируется в пословицах, где Бог выступает гарантом воздаяния за добрые дела: *За добро Бог плательщик; Кто добро творит, того Бог благословит; Кто добро творит, того Бог оплатит*. Ценность добро здесь не сакрализуется, а вступает в причинно-следственную связь с божественным: его совершение – условие получения высшей санкции.

Связь с утилитарно-практическими ценностями (труд, память, помощь):

В сфере **труда** ценность добро выступает целью дея-

тельности: *Для добра трудиться – есть чем похвалиться; Кто любит о добре трудиться, тому есть чем похвалиться; О добре трудиться – есть чем похвалиться*. В сфере **памяти** фиксируется асимметрия: *Добро скоро забывается, а худое в памяти сохраняется; И добро и худо – всё отпомянется*, при этом пословица *Сделав добро, не помни* предписывает не помнить и не напоминать о сделанном добре. В сфере **помощи** вербальное добро (такать) уступает практическому действию: *Добро такать, а лучше помогать*. Таким образом, ценность добро в паремиях деятельностно, антирефлексивно, ориентировано на результат, а не на словесное выражение.

Связь с бытийными ценностями (воля):

Аксиолексемы **добро** и **воля** в русских пословицах демонстрируют преимущественно конфликт между этими ценностями: *Дал муж жене волю – не к добру; В своём добре воли нет* – ценность добро ограничивает свободу; лишь исключение *Всяк в своём добре волен* указывает на возможную совместимость.

Связь с экономическими ценностями (пища, своё, имущество):

Межвидовая валентность ценности добро с экономическими ценностями включает три линии: отождествление добра с **пищей** и хлебом: *Всё добро за хлебом; Где хлебно и тепло, там жить добро; Добро за готовым хлебом на печи лежать; От добра добра, от хлеба хлеба не ищут*. Можно выделить оппозицию «своё – чужое» добро, где чужое не приумножает благосостояния: *Чужим добром не разбогатеешь*, а также переосмысление богатства, где добрая жена ценится выше **имущества**: *Не тот богат, у кого много добра, а тот, у кого жена добра*. Таким образом, ценность добро в экономической сфере предстаёт как конкретное благо, социально маркированное, но не абсолютное.

Связь с познавательными ценностями (ум):

Пословица *Учись добру, так худое и на ум не пойдёт* учит добру как противоядию от зла. Варианты пословицы *Живи всяк своим добром (умом) да своим горбом* сближают понятия «добро» и «ум», но в данном контексте «добро» означает скорее личное достояние или способность, а не моральную ценность.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что ценность добро в русской паремике обладает высокой аксиологической валентностью, однако характер её связей существенно различается. Внутривидовая валентность (с семьёй, правдой, совестью, любовью и родиной) демонстрирует внутреннюю согласованность моральных категорий, тогда как межвидовая валентность (с религиозными ценностями: Бог; с утилитарно-практическими ценностями: труд, память, помощь; с бытийными ценностями: воля; с

экономическими ценностями: пища, своё, имущество; с познавательными ценностями: ум) раскрывает проникновение добра в неэтические сферы жизни. Примечательно, что межвидовая валентность количественно и семантически преобладает: добро в пословицах чаще выступает как практическое, материальное, социально ориентированное благо, чем как отвлечённая нравственная категория.

Таким образом, аксиологическая валентность выступает эффективным инструментом для реконструкции ценностной иерархии, демонстрируя, что ценность добро в русской языковой картине мира – это сложный комплекс взаимосвязанных добродетелей, ориентированных на коллективное выживание и благополучие. Как говорится: *Добро сделав (сделавши), не бойся!* Потому что *Добро помни твёрдо!*

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочина Т.Г. Внутривидовая валентность бытийных ценностей в русской паремике // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47. № 5. С. 77–81. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1202
2. Бочина Т.Г. Коммуникативная валентность гедонистических ценностей в традиционной русской аксиосфере // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. № 6 (67). С. 7–13.
3. Валеева Г.В. Нравственные ценности «добро» и «зло» в контексте современного российского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-1 (56). С. 36–38. EDN TRLFLL.
4. Валентность // Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. С. 135. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/03/ma113502.htm> (дата обращения: 01.05.2026).
5. Варнаева А.Е. Добро как традиционная национальная ценность в русском языковом сознании (на материале пословиц русского народа) // Язык и ментальность в диахронии: сборник научных трудов по итогам IV Всероссийского научного семинара для молодых ученых с международным участием, посвященного 90-летию со дня рождения В.В. Колесова, Владимир, 27 сентября 2023 года. Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2024. С. 208–218. EDN DKQSSM.
6. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432 с.
7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2010. 1024 с.
8. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 2002. 240 с.
9. Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.

© Бай Сяотин (baixt2021@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»